

Позже компания Тяньняо инвестировала в фильм «Потрясение небес», и Ши Мо попросил Цзи Минь рассмотреть его на роль второго плана Гуань Цзэ. Однако Цзи Минь ответила:

— Твое актерское мастерство не справится с этой ролью.

Ши Мо пришел в ярость, почувствовав себя оскорбленным, и между ними разгорелся скандал.

В это время продюсер его предыдущего фильма открыл собственную агентскую компанию. Он предложил Ши Мо стать «первым номером», и тот, поддавшись искушению, принял решение о переходе. Конечно, поскольку его контракт еще не истек, им пришлось пойти на некоторые ухищрения, чтобы расторгнуть его, но это уже не имело значения. Теперь он официально стал «первым номером» студии Синхай.

Ши Мо чувствовал себя довольным: даже без Тяньняо и Цзи Минь он все равно сидел перед дверью комнаты для проб на роль в «Потрясении небес».

В этот момент Чэнь Бомао подошел и сел на свободное место через одно от него.

Ши Мо с ненавистью посмотрел на человека, сидящего через одно от него. Хотя он ушел из Тяньняо, по разным причинам он продолжал следить за Цзи Минь. Он узнал о Чэнь Бомао в тот же день, когда тот подписал контракт, и был удивлен, что Цзи Минь рекомендовала его на роль Гуань Цзэ.

Он испытывал зависть, но в то же время злорадствовал. Те, кто сидел здесь, либо имели связи, либо были популярны. Как мог этот никому не известный актер третьего эшелона конкурировать за роль второго плана в «Потрясении небес»? Ши Мо считал, что руководство Тяньняо совсем потеряло рассудок. Он выпрямился и сел с горделивой осанкой.

Не обращая внимания на пристальные взгляды, Чэнь Бомао спокойно сел. Чэнь Яньбинь, сидящий напротив, улыбнулся ему.

Оценив костюм Чэнь Бомао, Чэнь Яньбинь улыбнулся:

— «Небесные сети» — отличный фильм, я недавно тоже его смотрел.

— Спасибо за вашу оценку, учитель Чэнь, — смущенно ответил Чэнь Бомао. Чэнь Яньбинь был детской звездой, с более чем двадцатилетним опытом в индустрии, и в этом и прошлом мире он был для него старшим. — Мне нравится ваша роль в «Ли Цзяньчэне».

— О? Ты смотрел «Ли Цзяньчэна»? — удивился Чэнь Яньбинь. — Это была моя награжденная работа десятилетней давности, и найти старые фильмы было непросто.

— Мне особенно понравилась сцена, где Ли Цзяньчэн захватил Ян Гуана после подавления восстания в Шаньдуне. Это просто... — Чэнь Бомао показал большой палец вверх.

Услышав разговор Чэнь Яньбиня и Чэнь Бомао, Ши Мо презрительно скривился.

Уловив этот жест, Чэнь Яньбинь внутренне усмехнулся. Такие люди, как Ши Мо, не знающие, что такое скромность, добивались успеха лишь благодаря своей внешности и удаче.

— Но я не смог найти ресурсы для эпизодов после Цзя Хубао, — с сожалением добавил Чэнь Бомао. — Он не лгал. Недавно он видел диск с этим фильмом у деда Чэня, но за прошедшие годы дом часто подвергался набегам хулиганов, и диски с эпизодами после Цзя Хубао пропали.

— У вас, случайно, нет полной версии, учитель Чэнь?

— Конечно, — улыбнулся Чэнь Яньбинь, видя, что Чэнь Бомао не врет. — Как-нибудь я принесу тебе диски.

— Это было бы замечательно! — обрадовался Чэнь Бомао.

Чэнь Яньбинь вдруг спросил:

— «Вперед! Суперзвезда» — тяжело снимать?

Чэнь Бомао не знал, почему он задал этот вопрос, но ответил:

— Вполне нормально, мне кажется, что это довольно легко.

Чэнь Яньбинь с сомнением сказал:

— По съемочным материалам кажется, что это было непросто.

Чэнь Бомао улыбнулся:

— Это было в деревне Бэйцзи, температура действительно была низкой, но на съемочной площадке было тепло, и я не чувствовал сильного холода. И это только первый эпизод, а дальше мы будем снимать в более южных местах.

— Это хорошо! — с облегчением сказал Чэнь Яньбинь и улыбнулся. — Мне тоже пришло приглашение от съемочной группы.

— Правда? — удивился Чэнь Бомао. — Тогда мы действительно связаны судьбой.

В этот момент дверь открылась, и вышел Чжо Цзюньцзе. Его лицо было спокойным, и невозможно было понять, как прошли его пробы. Он кивнул ожидающим и тихо ушел с ассистентом.

— Номер 38, Чэнь Яньбинь!

Когда подошла его очередь, Чэнь Яньбинь кивнул Чэнь Бомао и вошел в комнату с сотрудником.

Теперь в ряду остались только Ши Мо и Чэнь Бомао. После короткого молчания Ши Мо, взглянув на своего менеджера, разговаривающего по телефону вдалеке, подсел к Чэнь Бомао и тихо спросил:

— Говорят, ты подписал контракт с Минь-цзе?

Чэнь Бомао удивленно посмотрел на него, не ожидая, что этот гордый «маленький принц» заговорит с ним первым:

— Да. Цзи Минь — мой менеджер.

Оглядевшись, Ши Мо вдруг громко сказал:

— Ты пришел один? Минь-цзе даже не сопровождает тебя?

Услышав его слова, несколько ожидающих актеров посмотрели в их сторону, а затем отвлеклись.

Не понимая, что замышляет Ши Мо, Чэнь Бомао улыбнулся:

— У Бэй Мань возникли некоторые проблемы, и Минь-цзе уехала разбираться.

Бэй Мань — актриса, которую Цзи Минь подписала два года назад, но она не была особо известна.

— Минь-цзе действительно странная, даже на такое важное событие не пришла с тобой, — с недовольным видом сказал Ши Мо.

Чэнь Бомао промолчал.

Ши Мо, покрутив глазами, вдруг сказал:

— Минь-цзе, наверное, уже договорилась с режиссером Су, чтобы ты прошел пробы?

Увидев недоуменное выражение на лице Чэнь Бомао, Ши Мо с удивлением произнес:

— Су Хун, режиссер «Потрясения небес», — муж Минь-цзе! Ты разве не знал?

— Правда? Минь-цзе мне об этом не говорила, — с улыбкой ответил Чэнь Бомао.

Увидев, что он не знал этого, Ши Мо с радостью продолжил:

— Минь-цзе как-то говорила мне, что режиссер Су очень любит актеров с яркой индивидуальностью и собственным мнением. Он много раз хвалил таких актеров дома.

— Правда? Спасибо, что рассказал мне об этом, — с благодарностью посмотрел на Ши Мо Чэнь Бомао, хотя внутри он смеялся. Он никогда не работал с Су Хуном, но однажды снимался в соседней студии, где мог наблюдать за его работой. Су Хун, хоть и был добродушным, ненавидел, когда актеры самовольно меняли сценарий. Оказывается, гордый «маленький принц» тоже прибегает к таким уловкам.

Вскоре Чэнь Яньбинь вышел, и Ши Мо сразу замолчал, снова приняв горделивый вид.

— Номер 39, Чэнь Бомао!

Не дав им поговорить, сотрудник вызвал его.

Чэнь Бомао быстро встал и последовал за сотрудником в комнату. Проходя мимо Ши Мо, тот сделал жест поддержки, на что Чэнь Бомао ответил улыбкой. Чэнь Яньбинь с подозрением посмотрел на Ши Мо, не понимая, почему тот вдруг стал таким дружелюбным. Увидев его взгляд, Ши Мо презрительно фыркнул и отвернулся. Чэнь Яньбинь усмехнулся и ушел в другую комнату, чтобы снять грим.

Это была просторная конференц-зал, в центре которой стояли два стола, за которыми сидели трое: два мужчины и одна женщина. Вдоль стен сидели около двадцати человек — представители инвесторов. Представитель Тяньняо был мужчиной лет сорока, с которым Чэнь Бомао встречался лишь однажды.

После стандартного представления Су Хун дал указание:

— Сцена номер 8.

Человек в черном одеянии встал напротив Чэнь Бомао — это был актер, который должен был играть с ним сцену. Чэнь Бомао глубоко вдохнул и выдохнул, полностью погрузившись в роль.

— Повелитель демонов приказал, чтобы Левый посланник убил старейшину Зала Справедливости Куньлуня в течение трех месяцев, — высокомерно произнес человек в черном.

Молодой человек в синем одеянии спокойно ответил:

— Старейшина Зала Справедливости Куньлуня достиг уровня выше мастера Тайхуа. К тому же, я не ученик этого зала, и убить его будет не так просто, как Тайхуа.

Черный посланник достал черный жетон:

— Это приказ Повелителя. Неужели Левый посланник осмелится послушаться?

— Правда? — с усмешкой сказал молодой человек в синем, его лицо исказилось от гнева. — Это приказ Повелителя или вашего хозяина?

Обнаружив, что его обман раскрыт, черный посланник растерялся:

— Конечно, это приказ Повелителя. Повелитель всемогущ, как я могу осмелиться подделать его приказ?

<http://bllate.org/book/16606/1518224>